

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет иностранных языков

Кафедра немецкого языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НА ТЕМУ:

«УПОТРЕБЛЕНИЕ И СЕМАНТИКА МОДАЛЬНОГО
ГЛАГОЛА LASSEN»

Работа допущена к защите

Студентка 4 курса

Зав. кафедрой немецкого языка

очной формы обучения

Сакаева Мата Вахидовна

Арсаханова М.А.

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры немецкого языка

«19» апреля 2019 г.

Дагиров Магомед Ширваниевич

Грозный – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ КАК ОСОБОЙ ГРУППЫ	8
1.1. Модальный план высказывания как основа языковой коммуникации.....	8
1.2. Развитие группы модальных глаголов в немецком языке.....	13
1.3. Семантико-синтаксические особенности модальных глаголов как особой группы.....	16
ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ И СЕМАНТИКА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА LASSEN	22
2.1. Употребление глагола lassen с инфинитивом.....	22
2.2. Употребление глагола lassen без инфинитива.....	30
2.3. Пассивное значение глагола lassen.....	34
2.4. Возможность глагола lassen.....	34
2.5. Семантика и ударение глагола lassen.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	40

ВВЕДЕНИЕ

Язык рождается и развивается вместе с рождением и развитием общества. Свою основную функцию язык может выполнять – служит средством общения – только потому, что он непосредственно связан с мышлением человека, что он регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложении результаты работы мышления. Эти результаты работы мышления и составляют смысловую сторону языка, то есть семантику.

Модальность является одной из важнейших категорий языка, обязательным существенным признаком высказывания. Изучению вопроса модальности посвящено большое количество работ в отечественной и зарубежной лингвистике.

Начиная с работ Ш. Балли, общепризнанным можно считать утверждение, что к числу категорий, наиболее полно отражающих человеческий фактор в языке, относится категория модальности. Это проявляется, как подчеркивает Е.В. Милосердова, «в обусловленности любого модального значения точкой зрения говорящего лица, в более или менее сильной субъективной окрашенности любого модального компонента» [16, с. 5].

Результаты исследований, представленные в классических работах по лингвистике (В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, А.В. Бондарко и др.), а также в исследованиях последних десятилетий XX века (Г.Й. Буша, Г. Хельбиг и др.), посвящены, в основном, семантическому описанию модальности, а именно раскрытию семантики отдельных компонентов модальной системы.

В гораздо меньшей степени в современных немецких исследованиях представлены прагматические аспекты такой важной части модальной системы, как модальные глаголы. В большей или меньшей степени на материале немецкого языка связь семантического и

прагматического компонентов можно проследить в работах, посвященных исследованию модальных частиц и модальных слов.

Но при всем внимании немецких лингвистов к глаголу как центральной единице высказывания прагматические аспекты модальных глаголов остаются не до конца выясненными, хотя их прагматический потенциал представляется значительным. Как замечает Е.В. Милосердова, «анализ семантики часто оказывается невозможным без обращения к моментам, имеющим самое непосредственное отношение к прагматике. И в категории модальности эта взаимообусловленность, взаимосвязь семантического и прагматического проявляется, может быть, особенно отчетливо» [16, с. 5].

Как известно, модальные глаголы занимают особое место в системе глагола. В современной лингвистике эта группа глаголов исследуется обычно с точки зрения оппозиционных отношений в системе лексических средств выражения модальности (В.Г. Адмони, Е.А. Крашенинникова, G. Vech, H. Brinkmann, J. Buscha и др.), с точки зрения их синтаксической функции в предложении (G. Öhlschläger), их роли в составе двуглагольных словосочетаний с грамматической направленностью (В.М. Жирмунский, В.Г. Гак).

Гораздо реже в работах учитывается прагматическая обусловленность модальных глаголов при употреблении их в различных типах дискурса, проявляющаяся в том, что в силу их семантики в них отражается не только отношение к действию, выраженному в глаголе-инфинитиве, но и отношения со стороны участников коммуникации, говорящего и слушающего (D. Wunderlich).

Исходя из определения модальных глаголов, данного В.Г. Адмони, согласно которому они выражают внутреннее состояние субъекта, находящееся в определенном отношении к его действиям (einen inneren Zustand des Subjekts ausdrücken, der in einem Verhältnis zu den Handlungen des Subjekts besteht) [18, с. 169], особенностью подхода к рассмотрению

модальных глаголов в данном исследовании является то, что в качестве главного критерия, положенного в основу анализа, выбран статус субъекта предложения, т.е. является ли субъект предложения лицом говорящим («я»), слушающим («ты») или это лицо, не участвующее в речевом акте («он»).

При этом учитывается, что «связь с подлежащим-лицом является одним из условий синтаксического контекста, обуславливающих данное употребление глагола» [8, с. 4].

Выбор данного критерия в качестве основополагающего обусловлен тем, что, как показывает анализ языкового материала, в результате взаимодействия модальных глаголов, входящих в структуру предложения, со статусом субъекта модальная характеристика высказывания претерпевает, по мысли Е.В. Милосердовой, «семантические и/или прагматические модификации» [16, с. 7].

Так проявляется субъективность языка, которая обеспечивает его коммуникативную функцию.

В данной работе рассматривается семантика и употребление модального глагола *lassen*.

Объектом исследования является модальность в немецком языке.

Предметом исследования в данной работе послужил модальный глагол *lassen*.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена необходимостью уточнения лингвистических представлений о тех семантических возможностях, которыми обладает модальный глагол *lassen* современного немецкого языка, в частности в структуре современного немецкого предложения при его реализации в дискурсах различного типа.

Основная цель работы заключается в исследовании употребления и семантики модального глагола *lassen*, в выявлении особенностей функционирования данного глагола в предложениях разного

коммуникативного типа.

В соответствии с основной целью исследования в работе решаются следующие конкретные задачи:

1. Уточнение семантической структуры глагола *lassen* в современном немецком языке;
2. Описание основных семантико-синтаксических особенностей функционирования этого глагола.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что основные результаты, полученные в ходе исследования, дают представления о семантико-синтаксических особенностях модальных глаголов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что наблюдения и обобщения, сделанные в процессе анализа, могут использоваться в курсах теоретической грамматики немецкого языка, при разработке спецкурса по сравнительной типологии.

В ходе исследования использовались теоретические положения функциональной грамматики, разрабатываемые в трудах отечественных и зарубежных лингвистов (В.В. Виноградов, В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, О.И. Москальская, Й. Буша, Г. Хельбиг и др.).

Материалом исследования послужили методом сплошной выборки примеры из произведений художественной литературы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

В первой (теоретической) главе рассматриваются теоретические основы исследования модальных глаголов, развитие группы модальных глаголов в немецком языке и семантико-синтаксические особенности модальных глаголов как особой группы.

В данной главе анализируется теоретический материал как отечественного, так и зарубежного языкознания по проблемам модальности.

Вторая глава посвящена рассмотрению семантических

особенностей функционирования модального глагола *lassen* в современном немецком языке.

В заключении подводятся итоги исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ КАК ОСОБОЙ ГРУППЫ

1.1. Модальный план высказывания как основа языковой коммуникации

В последнее десятилетие появляется все больше работ, в которых авторы обращаются к проблеме смены научной парадигмы в лингвистике, в частности: когнитивной и коммуникативной.

Наиболее активно разрабатываются вопросы, связанные с исследованием человеческого фактора в языке. К этому лингвистика пришла, пройдя через целый ряд этапов.

Среди языковых категорий выделяются те, в которых человеческий фактор находит наиболее полное выражение. Одной из таких категорий, которая отражает внутренний мир человека, его переживания и чувства, является, несомненно, категория модальности. Е.В. Милосердова пишет об этом: «Являясь той категорией, в которой субъективное отношение говорящего к выражаемому им содержанию должно преломляться и облекаться в определенные объективно существующие языковые формы, модальность есть тот барометр, который должен одинаково чутко реагировать как на малейшие изменения психического состояния носителя языка, так и на любые сдвиги в языковой системе, связанные с процессом интеллектуализации» [16, с. 28].

Особый статус категории модальности подчеркивал и И.И. Мещанинов. Выделяя в языке грамматические и понятийные категории, он причисляет модальность ко вторым и считает, что «понятийными

категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе [15, с. 238].

В отечественном языкознании вопросы, связанные с проблемой модальности, на многие годы определялись положениями, изложенными в фундаментальной работе В.В. Виноградова, который, как известно, рассматривал модальность как семантическую, точнее функционально-синтаксическую категорию широкого объема (Виноградов, 1950), сложность которой состоит в сочетании в предложении разных модальных средств.

На необходимости установления определенной иерархии модальных значений на основе их внутренних функционально-синтаксических различий и с определенными средствами выражения настаивает Г.А. Золотова [13, с. 141].

В германистике проблема модальности получила развитие в трудах В.Г. Адмони. Так, разграничивая логико-грамматические категории как категории, выражающие «в обобщенном виде отражающиеся в человеческом сознании предметы, явления, процессы и отношения объективной действительности», и коммуникативно-грамматические категории как «категории, оформляющие отношение говорящего к содержанию своего сообщения», он относит модальность к коммуникативно-грамматическим категориям, подчеркивая её способность «в обобщенном виде выражать всю ту неразрывную и сложную связь, которая существует между содержанием речи и самим процессом речевого общения между людьми» [2, с. 14].

В современной лингвистике понятие модальности трактуется по-разному. Под основным модальным значением понимается отнесенность высказывания к действительности с точки зрения говорящего, Большой энциклопедический словарь определяет модальность как

«функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [37, с. 303].

Как пишет В.Г. Гак, «в модальности выражается субъективный момент высказывания, преломление отрезка действительности через сознание говорящего» [7, с. 144].

Эта «идея субъективного преломления действительности» (элемент субъективности) включаются в том или ином виде практически в любое толкование модальности. Как подчеркивает А.В. Бондарко, «в каждой из модальных категорий точка зрения говорящего выступает в особом аспекте актуализации» [4, с. 64].

Для настоящего исследования важным является то, что любой модальный компонент является в большей или меньшей степени связывает пропозицию предложения с говорящим лицом.

Именно говорящий является тем звеном, которое предложение как основную единицу языка превращает в высказывание как единицу речи. Чтобы стать коммуникативной единицей, предложение должно приобрести дополнительные функциональные значения, т.е. конкретного высказывания, получая при этом целенаправленность и ситуативную соотнесенность, управляемые замыслом говорящего. Иными словами, предложение должно быть актуализовано, т.е. преобразовано как единица языка в высказывание как единицу речи, наделенную вполне определенным, актуальным смыслом.

Характеризуя процесс актуализации, А.В. Бондарко выделяет в содержании высказывания аспекты смысла и его языковой интерпретации, где под речевым смыслом понимается информация, которую передает говорящий и воспринимает слушающий, выраженная «языковыми средствами в сочетании с контекстом и речевой ситуацией, на фоне... опыта и знаний говорящего и слушающего» [5, с. 7].

Всю эту информацию интерпретирует слушающий и извлекает

«результатирующий смысл» (термин А.В. Бондарко). В создании этого «результатирующего смысла» важнейшая роль принадлежит модальным компонентам высказывания. Неслучайно Ш. Балли называет модальность «душой предложения» и считает, что нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено какое-либо выражение модальности [3, с. 44]. Выделяя в высказывании два аспекта: основное содержание диктум и субъективную оценку этой информации – модус, в котором выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума, он подчеркивает, что модус – главная часть предложения, без которой не может быть предложения. При этом Ш. Балли особо оговаривает роль модального глагола, который он понимает, как аналитическое и логическое выражение модальности.

В современных терминах это – пропозиция (предикатное ядро, семантическое ядро, пропозициональный концепт) и модальная (пропозициональная) рамка (О.И. Москальская). И хотя О.И. Москальская подчеркивает, что «пропозиционным концептом» предложение (=диктумом), отражающим его номинативную функцию, являются «не события и факты действительности, ...а отражение человеческим сознанием обобщенных моделей фактов и ситуаций» [17, с. 12], тем не менее, человеческий фактор, содержащийся в пропозиции (отражение человеческим сознанием обобщенных моделей фактов и ситуаций) принципиально отличается от человеческого фактора, представленного в модальной рамке.

Модальная рамка – это сложная структура, которая объединяет все значения, наслаивающиеся на пропозицию при ее реализации в предложении. Она является выражением когнитивной и коммуникативной функций предложения, т.е. оформляет предложение как единицу высказывания. Основную роль здесь играют коммуникативно-грамматические категории, вершину которых

составляет, как известно, категория предикативности, реализующаяся, как пишет О.И. Москальская, «в более частных категориях синтаксического времени, модальности, утверждения/отрицания, категории целеустановки высказывания [17, с. 13].

И так, точка зрения на модальную рамку, изложенная в концепции О.И. Москальской, говорит о признании важной роли модальной рамке как для структуры предложения, так и для акта коммуникации.

Очевидно, что для успешного протекания процесса коммуникации важно не различие отдельных частей (планов) высказывания, а установление «адекватного смысла» каждого конкретного речевого акта, вытекающего из тесного взаимодействия всех его составляющих, которые резко противопоставляют языковой и речевой статусы предложения и различают предложение как продукт грамматики, с одной стороны, и высказывание как результат его актуализации в речи, с другой стороны, В этой связи особенно ценно замечание О.И. Москальской: «...говорящий не создает в акте речи ни одного из тех средств, которые служат для выражения модальной и временной отнесенности высказывания, для уточнения референции, для донесения до слушателя коммуникативной интенции говорящего и соответствующего воздействия на него, а черпает их из языка, производя их целенаправленный отбор в соответствии с речевой ситуацией» [17, с. 21-22].

Неоднократно, отмечалось, что модальные глаголы самым непосредственным образом участвуют в создании модальной рамки, а, следовательно, и в актуализации тех модальных значений предложения, которые в той или иной мере реализуют точку зрения говорящего. К ним относятся значения, связанные с целеустановкой говорящего, с оценкой говорящим содержания пропозиции с точки зрения реальности/нереальности, а также с точки зрения возможности, необходимости, желательности и т.п., оценочные значения с точки

зрения уверенности/неуверенности в достоверности сообщаемого (В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, Е.В. Милосердова).

Столь широкий спектр модальных значений, реализуемых в предложении модальными глаголами, во многом объясняется их особыми семантическими свойствами, благодаря которым их включение в любую синтаксическую структуру придает ей статус актуализованного высказывания.

1.2. Развитие группы модальных глаголов в немецком языке

Языки постоянно развиваются и в каждом из них обязательно имеются элементы, которые могут измениться в пределах даже одного поколения. Человек применяет языковые навыки к каждой конкретной жизненной ситуации. В связи с постоянно изменяющимися потребностями возникают новые навыки и привычки, другими словами, новые грамматические формы и новые правила их употребления. Это в полной мере можно отнести и к модальным значениям.

Исторические изменения форм выражения модальных значений, как показывают исследования, имеют непосредственную взаимосвязь с человеческим сознанием.

По мере развития человеческого сознания усложнялись потребности человеческого общения. Имеющиеся в языке формы имели незначительные возможности вариативности. Возникла необходимость дифференциации модальных значений, которая должна была расширить «ресурсы языка» и привести к появлению новых форм, которые более точно и тонко передавали бы различные оттенки личного мнения.

Поэтому Е.В. Милосердова считает появление на фоне старых наклонений новых конструкций с модальными глаголами прагматически обусловленным, отмечая, что «новые языковые формы гораздо больше соответствуют возрастающим потребностям в выражении дифференцированных модальных значений» [17, с. 45].

По мысли Е.В. Милосердовой, «развитие категории модальности как части языковой системы детерминировано в первую очередь социально-психологическими предпосылками ... и определяется формами трудовой и познавательной деятельности человека, развитием социального бытия и форм социального общения индивидуумов» [17, с. 40].

Известно, что модальные глаголы образуют в современном немецком языке особую группу, которая традиционно относится к претерито-презентным глаголам, у которых настоящее время имеет форму сильного прошедшего. При развитии парадигмы модальных глаголов в них отразились и закрепились закономерности более ранних ступеней исторического развития.

В.М. Жирмунский объясняет переход их значения от результата действия в прошлом к состоянию в настоящем тем, что большинство претерито-презентных глаголов первоначально принадлежало к лексической группе глаголов «душевного состояния» (*verba sentiendi*): «Именно в области явлений душевной жизни результат процесса, заложенного в прошлом, непосредственно наличествует в настоящем («запомнил» = «помню») [11, с. 275]. Однако при этом многие глаголы этой группы, в том числе модальные глаголы, имели первоначально конкретное лексическое значение: *ich kann* означало «*ich weiß, verstehe* – я знаю, испытываю недостаток», *ich mag* – «*ich kann, ich vermag* – я могу, имею силу», *ich muss* – «*ich habe Gelegenheit* – имею случай, возможность». По утверждению Е.А. Крашенинниковой, «в своем основном лексическом значении модальные глаголы ещё не служат

способами передачи модальных отношений. Чтобы передавать модальность, глаголы должны утратить свое лексическое значение и подвергнуться переосмыслению» [14, с. 8].

Немецкие грамматики описывают модальные глаголы уже в 17 в. Как самостоятельная группа, состоящая из 6 глаголов, впервые встречается у Й. Бедикера, который различает 3 вспомогательных глагола *haben, sein, werden* и модальные глаголы – «*Verba, als gleichsam auxiliaria*» [цит. по: 34].

Так как первые немецкие грамматики находились под сильным влиянием латинской грамматики и, соответственно, парадигмы глагола в немецком языке в своей основе были переводом с латинского, то возникла необходимость найти соответствия тем глагольным формам в латинском, которых не было в немецком языке. Основную роль в этом процессе играют, по мнению Е.В. Милосердовой, «внутриязыковые процессы, среди которых наиболее важным следует признать общую тенденцию немецкого языка к замене флективных форм аналитическими» [16], и, как следствие, появление в предложении второго глагола – вспомогательного (*Hilfsverb*).

Наряду с глаголами *haben, sein, werden* вспомогательными считались также и модальные глаголы, которые рассматривались как описательные формы будущего времени и наклонений. Прежде всего, это были глаголы *wollen, sollen* позднее к ним добавились *können, mögen*.

Тесная связь модальных глаголов с категорией времени обнаруживается уже на раннем этапе их развития. Так как в древнегерманских языках не было развитой системы объективных времен (прошедшее, настоящее, будущее), поэтому категория будущего развивается двумя путями:

1. из видовых отношений как будущее совершенное или будущее начинательное (сочетания с глаголом werden, из которых в дальнейшем развивается объективное будущее в немецком языке);

2. из модельных отношений как необходимое, возможное или желательное (сочетания с глаголами sollen и wollen).

В современном немецком языке эти формы до сих пор сохраняют определенный модальный оттенок, тогда как в большинстве современных германских языков (английский, голландский, шведский) из модального будущего с глаголами sollen, wollen развилась грамматическая форма объективного будущего. Например, в современном английском языке употребление модальных глаголов shall и will в качестве модальных сильно ограничено по сравнению с немецкими именно вследствие сокращения модальных значений.

Процесс развития класса модальных глаголов на протяжении всей истории германских языков происходил параллельно с перестройкой системы наклонений. Это свидетельствует, прежде всего, о тесном взаимодействии грамматики и лексики.

В процессе дальнейшего развития модальные глаголы получили более широкое и абстрактное модальное значение, вследствие чего подверглись грамматизации и использовались для обозначения различных оттенков модальности. Наиболее заметным и принципиально новым этапом в развитии модальных глаголов стало возникновение у них вторичной функции, которая связана, в первую очередь, с особенностями их семантики.

1.3. Семантико-синтаксические особенности модальных глаголов

Большинство лингвистов, занимающихся исследованием

модальных глаголов, в качестве одной из их главных особенностей отмечают то, что их семантическая структура в современном немецком языке является настолько разветвленной, что иногда трудно установить связь между отдельными значениями одного глагола. Отражением этого может служить тот факт, что, в различных словарях мы встречаем от 2 до 8 значений каждого глагола. Например, в толковом словаре Duden мы находим 6 значений глагола dürfen: 1. die Erlaubniss haben; berechtigt autorisiert sein, etw. zu tun; 2. drückt einen Wunsch, eine Bitte, eine Aufforderung aus (oft verneint); 3. die moralische Berechtigung, das Recht haben, etw, zu tun (verneint); 4. Veranlassung zu etw. haben, geben; 5. nur im 2. Konj. + Inf – es ist wahrscheinlich, daß...; 6. veraltend: brauchen [38, с. 382]. В то же время, толковый словарь Wahrig дает всего 3 значения этого глагола, а именно: 1. das Recht, die Erlaubniss; 2. Grund haben, etw. zu tun, können; 3. veraltend: brauchen [39, с. 374]. Аналогичное наблюдаем и другими модальными глаголами.

Очевидно, это и определяет существование в современной немецкой грамматике нескольких подходов рассмотрению модальных глаголов.

Традиционно глаголы рассматриваются как вспомогательные глаголы. Эту точку зрения разделяют В.М. Жирмунский, И. Буша, Х. Бринкман. В соответствии с этой точкой зрения, модальные глаголы обладают «полновесным грамматическим значением» (значением, близким к грамматическим категориям), но это слова с «ущербным лексическим значением», которое складывается вследствие грамматизации, свойственной модальным глаголам, когда длительное употребление собственном значении переходит в новое качество.

По мнению В.М. Жирмунского, «грамматизации подвергаются слова, имевшие сами по себе более широкое значение». К ним он относит и глаголы «широкой семантики», лексическое значение видовости или модальности» [11, с. 88].

Причисляя модальные глаголы к вспомогательным, Й. Буша характеризует их следующим образом: «Hilfeverben sind keine sprachlichen Prädikationen, was sich daran zeige, daß bei ihnen keine Trennung in 2 selbständige «Kernsätze» möglich sei» [24, с. 80].

В сочетании с инфинитивом модальные глаголы рассматриваются как аналитические конструкции, основными признаками которых являются:

а) степень утраты вспомогательным словом собственного лексического значения;

б) потеря каждым из элементов сочетания способности вступать самостоятельные синтаксические связи с другими словами в предложении;

в) дистантное или контактное расположение элементов сочетания.

Модальные глаголы – полнозначные глаголы, которые самостоятельно образуют предикат, а инфинитив смыслового глагола функционирует как дополнение. Так, Г. Бек называет их «alleiniges Prädikatsverb» [19, с. 8].

М.М. Гухман, рассматривая конструкцию «модальный «глагол +инфинитив», считает, что «значение данного сочетания равно сумме значений его компонентов и, следовательно, не идиоматично. Модальный глагол, сохраняя в этих сочетаниях номинативную функцию, не обладает основным признаком частичного слова» [10, с. 338]. В этой связи модальные глаголы могут рассматриваться как центр немецкого предложения, который способен присоединять как субъект, так и инфинитивную группу.

Многие грамматисты, которые рассматривают модальные глаголы как особую, самостоятельную группу наряду с вспомогательными и полнозначными глаголами (Л.Р. Зиндер/Т.В. Строева, Duden-Grammatik, P. Eisenberg, U. Engel, H.J. Heringer). Они занимают т.н. промежуточное положение, поскольку, с одной стороны, они практически всегда

функционируют в языке в составе глагольных словосочетаний и образуют предикат совместно с инфинитивом, но, с другой стороны, они не теряют полностью своего лексического значения и вносят в предложение оттенки каких-либо модальных значений. В этой связи модальные глаголы называются учеными по-разному: «Erweiterungen des Verbs» [31], «Verknüpfungsverben» [33]. С учетом изложенных точек зрения, мы будем считать группу модальных глаголов семантически полнозначными и синтаксически вспомогательными.

Таким образом, модальный глагол выступает «своеобразным посредником между двумя сферами предложения (сферой субъекта и сферой пропозиционального глагола)» [16, с. 62], поэтому он оказывается чрезвычайно чувствительным к изменениям, как в левой, так и в правой части.

Учитывая эти изменения, основными критериями при рассмотрении модальных глаголов мы будем считать 1) статус субъекта предложения и 2) коммуникативный тип предложения. Лишь немногие авторы (К. Элих/И. Реебайн, А. Брюннер/Т. Реддер) отмечают неоднородность семантики модальных глаголов и изменение их значений в зависимости от того, в каком лице они соединены с субъектом. Именно эта широта семантики многих модальных глаголов привела к развитию у них вторичной функции. Как известно, многозначность слов осложняет лексику, но вместе с тем дает ей возможность стать великолепным средством передачи бесконечно многообразных и разнообразных мыслей и чувств людей, живущих в обществе.

При определении принципа организации содержания глагола *lassen* мы опирались на данные толковых словарей немецкого языка «Deutsches Wörterbuch» Г. Варига [39], «Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden» [38].

В рассмотренных словарях зафиксированы следующие значения

анализируемой лексемы:

- 1) оставлять (*belassen, unverändert lassen*);
- 2) прекращать, бросать (*aufgeben*);
- 3) расставаться с кем-л., покидать кого-л. (*von etwas od. jmdn. lassen, etwas od. jmdn. aufgeben, verlassen*);
- 4) велеть, распорядиться (*veranlassen, bewirken*);
- 5) разрешать, позволять (*dulden, erlauben, zulassen, gestatten*);
- 6) иметь возможность совершения какого-л. действия (*möglich sein oder machen, ermöglichen*);
- 7) побуждать к совершению какого-л. действия (*veranlassen, bewirken, zulassen, dulden, erlauben*).

При этом так называемое значение побуждения – «*Lasst uns gehen*» – в словаре трактуется посредством разных глаголов: *zulassen, dulden* и *erlauben* [38]. Объясняется это, по-видимому, тем, что отдельные употребления глагола *lassen* интерпретируются без учета особенностей контекста, хотя именно в нем и проявляются различия значений *lassen*. На наш взгляд, значения «*veranlassen*» и «*zulassen*», имея общую сему ‘некий волевой акт по отношению к кому-либо’, взаимосвязаны и могут рассматриваться как частные реализации инварианта.

Трактовка значения побуждения через глагол *zulassen* отмечена только в словаре Г. Варига [39]. Мы считаем такое толкование предпочтительным, поскольку значение побуждения – это значение конструкции, а не лексической единицы и глагол *lassen* в любом из своих значений может употребляться в побудительном предложении.

В указанных словарях представлен еще ряд значений лексемы *lassen*. Так, в словаре Г. Варига выделяется особое значение этого глагола в выражениях фразеологического характера типа *sie wusste sich vor Freude nicht zu lassen*. Подобные примеры не учитываются нами при выявлении заданных глаголом *lassen* грамматических конструкций, поскольку в них он реализует полностью переосмысленное устаревшее

значение [39].

Таким образом, модальный глагол выступает своеобразным посредником между двумя сферами предложения (сферой субъекта и сферой пропозиционального глагола), поэтому он оказывается чрезвычайно чувствительным к изменениям, как в левой, так и в правой части.

Модальные глаголы всем своим существованием в языке передают связь с человеком.

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ И СЕМАНТИКА МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА LASSEN

2.1. Использование глагола *lassen* с инфинитивом

Глагол *lassen* стоит в глагольном ряду несколько особняком, так как не является в полной мере модальным (мод.) глаголом (глагол.), вернее, он может употребляться и как смысловой (смыс.), и как модальный.

Инфинитив – это основная форма глагола. Инфинитив является именной (неспрягаемой) формой, он обладает как признаками глагола (напр., выражает залоговые и временные отношения, используется для образования сложных временных форм), так и существительного (может употребляться в предложении в качестве подлежащего, дополнения, определения или обстоятельства, а также легко субстантивируется).

Глагол *lassen* в сочетании с инфинитивом I другого глагола употребляется в качестве модального глагола. В этом случае в семантике глагола *lassen* появляются новые возможности развития.

Превращаясь в средство выражения модальности, глагол *lassen* утрачивает значение «оставлять».

У глагола *lassen* остается это значение лишь со следующими глаголами: *liegen*, *stehen*, *sein*. То есть, мы не просто говорим, что мы где-то что-то оставили, но и конкретизируем – оставили стоять, оставили лежать. Хотя не обязательно так конкретно переводить.

Например:

Auf die Idee, das Essen einfach *stehen* zu *lassen*, kam Momo natürlich nicht. – Но Момо и в голову не пришло, что можно просто оставить все на столе.

Dann ging ich vom Fenster weg und hob ein paar Sachen auf, die die Ilse *liegen gelassen* hatte. – Затем она отошла от окна и подняла те вещи, которые Ильза не взяла с собой.

С глаголом *sein lassen* переводится в значении «оставить всё как есть»:

«*Lass das sein!*» – sprach die Stimme. «Wir raten es dir im Guten» – «Оставь это!» – сказал голос. – «Мы желаем тебе добра».

В основе семантики глагола *lassen* + инфинитив лежит значение «разрешать», «отпускать», «допускать». Постепенно из глагола допущения *lassen* + инфинитив становится глаголом действия, вытесняя из этой роли глаголы *tun* и *machen*, превратился в средство выражения основного модального значения *lassen* – побуждения.

Употребление глагола *lassen* с инфинитивом дало систему новых значений:

а) Допущение, разрешение

Основным значением глагола *lassen* + инфинитив является значение «допускать, разрешать». Например:

Ich weiß ja, daß du *dir* von mir nichts sagen *läßt*. – Я знаю, что ничего не позволишь мне сказать.

„Wenn du ins Kino gehst, bekommst du auch Geld“, versprach der Kurt dem Oliver und zu mir sagte er: „So und jetzt gehen wir essen, wir werden *uns* doch den Appetit nicht verderben *lassen!*“ – Когда ты пойдешь в кино, ты тоже получишь деньги, – объявил Курт Оливеру, а мне он сказал: – Вот так. А теперь пошли ужинать! Мы не позволим испортить себе аппетит.

б) Переходность

В большинстве случаев глагол *lassen* с инфинитивом утрачивает значение «допускать, разрешать» и становится только показателем

переходности действия. Значение переходности у глагола *lassen* – это грамматизованное немодальное значение. Выступая в этом значении, глагол *lassen* сообщает переходность другому глаголу, стоящему в инфинитиве. Например: *gehen* – идти – непереходный глагол; *gehen lassen* – отпустить – переходный оборот.

В современном немецком языке употребление глагола *lassen* в качестве показателя переходности очень распространено. Он выступает в сочетании с множеством непереходных глаголов. Например:

1) *sinken lassen* – *senken* – отпускать, выпускать:

Eva hat die Zeitung schon längst sinken lassen. – Ева уже давно выпустила газету из рук.

2) *hängen lassen* – опускать, свесить:

Er ließ den Kopf hängen und starrte trübe vor sich hin. – Он опустил голову и мрачно уставился в одну точку.

3) *gleiten lassen* – опускать, пересыпать, пропускать, отводить в сторону (о глазах), бросить взгляд, смерить глазами:

die Augen (den Blick) gleiten lassen – бросить взгляд;

die Augen beseite gleiten lassen – отвести глаза;

die Augen (den Blick) hinübergleiten lassen – скользнуть взглядом;

4) *fallen lassen* – обронить, бросить; разрешить, дать упасть; опустить; наклонить; обронить слово, фразу, замечание:

Die Mutter kommt zu Eva und legt die Arme um sie. Einen Moment lang, einen winzigen Moment, läßt Eva sich diese Arme fallen. – Мама подходит к Еве и обнимает её. Одно мгновение, одно короткое мгновение, и Ева сбрасывает её руки.

Er ließ sein Rad ins Gras fallen und lief zu dem Loch in der Mauer. – Бросив в траве велосипед, он побежал к пролому в стене.

Die Ilse hielt den Telefonhörer bloß ein paar Sekunden lang, dann ließ sie ihn einfach fallen. – Ильза держала трубку у уха всего несколько мгновений, а потом просто выпустила из рук.

5) *fahren lassen* – выпускать, отпускать, оставлять, отказываться от чего-либо, бросить (работу):

Aber ich *lasse* meine Tochter nicht abends allein durch die Stadt *fahren*. – Я не позволю моей дочери одной разъезжать по городу вечером.

б) *ruhen lassen* – останавливать (взгляд), держать (работу) и т.д.:

Die *Verachtung auf j-m ruhen lassen* – питать презрение к кому-либо

Переходность в немецком языке обычно выражается каузативными глаголами: *fällen*, *legen*, *setzen*, *tränken* и др. Также она передаётся глаголами *tun*, *machen* и чаще всего глаголом *lassen*. Таким образом, в некоторых случаях глагол *lassen* выступает в оборотах, близких по значению к семантике каузативных глаголов. Но значения переходных оборотов и каузативных глаголов не тождественны. Например:

fallen lassen – опустить, допустить падение;

fällen – срубить (лес).

в) *Значение пассивности*

Иногда в возвратных оборотах глагол *lassen* имеет пассивное значение, то есть приближается по семантике к грамматической категории страдательного залога в немецком языке.

Глагол *lassen* может выражать пассивное значение, если действие осуществляется не подлежащим, а перекладывается на другое лицо. То есть в этом случае глагол *lassen* приобретает значение «поручать кому-то сделать что-то вместо себя»:

Er *lässt* in dieser Woche sein Auto reparieren. – Он отдаст на этой неделе машину в ремонт.

Ich *lasse* mir einen Anzug *nähen*. – Мне шьют костюм.

Как и страдательный залог, пассивный оборот с глаголом *lassen* часто дополняется предлогами *durch* и *von*, которые указывают на

действующее лицо. Например:

„*Laß dich doch von ihm abholen*“, sagt die Mutter. „*So schlimm ist das doch nicht*“ – «Позволь ему забрать тебя», сказала мама. «Это не так уж плохо».

Элемент допущения и разрешения в семантике пассивных оборотов может быть малозаметным. Например:

sich hinreißen lassen – увлечься, быть увлечённым;

sich etwas nehmen lassen – лишиться чего-либо;

sich einschüchtern lassen – смутиться;

sich vorstellen lassen – представляться.

г) Возможность

От большой группы пассивных значений отделилась часть, объединенная новым значением – возможностью. По форме употребления глагол *lassen* в этом значении сходно с пассивным употреблением (соответствует сочетанию *man kann*).

Das Programm lässt sich leicht lernen. – Эту программу можно легко освоить.

Hier lässt es sich leben. – Здесь можно хорошо жить.

Das lässt sich nicht beweisen. – Это невозможно доказать.

Значение возможности – первое из модальных значений в системе глагола *lassen*. Это значение глагола *lassen* органически связано со значением «допускать» и пассивным значением, хотя и отошло от них в сторону. Безличные обороты придают здесь значению возможности совершенно специфический характер. Например:

Das läßt sich machen – Это возможно, это можно выполнить.

Es läßt sich nicht leugnen – (этого) нельзя отрицать.

д) Побудительные значения

Наряду с возможностью из значения «допускать» развились побудительные значения глагола *lassen*. Значение допуска действия,

которое легло в основу образования переходного значения глагола *lassen*, сыграло большую роль и в образовании модальных, в основном, побудительных значений глагола.

Таким образом, появление у глагола *lassen* значения переходности всегда сопровождается усилением активности субъекта.

Например, оборот *fallen lassen* может иметь следующие значения:

fallen lassen – дать упасть, допустить падение;

Sie beugt sich vor und läßt den Zettel über Karolas Schulter fallen. – Она наклоняется вперед и роняет листок через плечо Каролы.

fallen lassen – опустить.

Sie läßt sich wieder auf das Bett fallen und macht die Schokolade auf. – Она снова падает(опускается) на кровать и открывает шоколад.

В первом случае субъект находится в состоянии бездеятельности и допускает падение, во втором – субъект активно участвует в действии.

В некоторых случаях значение разрешения может даже перейти в значение побуждения. Например:

j-n gehen lassen – отпустить; разрешить уйти; заставить уйти; уволить.

Er wurde nicht recht schlau aus ihnen, aber gehen ließen sie ihn auch nicht. – Он никак не мог взять в толк, чего от него хотят, но выпускать его пока не собирались.

В функции побуждения глагол *lassen* получил значение «заставлять», «приказывать», «просить», «вынуждать», «предлагать что-нибудь сделать».

Употребление глагола *lassen* с побудительными значениями очень распространено в современном немецком языке. Выражая побуждение, глагол *lassen* как бы сообщает содержание приказа или просьбы. Например:

Da ließ Strapazia dieses Gebäude errichten, dessen Ruinen Sie hier vor sich sehen, meine Damen und Herren. – Тогда-то Страпация и повелела

воздвигнуть вот это самое здание, руины которого вы видите перед собой, мои дамы и господа.

Neulich sind sogar zwei Reporter zu mir gekommen und haben sich von früher erzählen *lassen*. – Недавно ко мне пришли два репортера и *просили* рассказать что-нибудь о прошлом Джигги.

О побудительном значении глагола *lassen* можно говорить как о долженствовании только условно. Долженствование не является основой побудительных значений глагола *lassen*. Главное в этих значениях – передача содержания приказа, а долженствование выступает лишь как дополнительный оттенок.

Побудительные предложения, где вся конструкция с глаголом *lassen* воспринимается как совет, при переводе обычно начинаются со слова «пусть»:

Du darfst nicht an deine Beine denken. Hör auf die Musik und laß dich führen. – Ты не должна думать о ногах. Слушай музыку и пусть тебя ведут.

Хотя точный смысл этого предложения следовало бы перевести как «Дай (предоставь) возможность/позволь вести себя». То же самое относится и к предложениям-просьбам:

Laß doch bitte die Oma reden. – Пожалуйста, пусть бабушка скажет/Дайте бабушке возможность сказать.

e) Приказ и предложение

Приказ, выраженный с помощью глагола *lassen*, носит оттенок предложения или смягчённого приказания.

Lass ihn ruhig sitzen! – Пусть он спокойно сидит!

Первоначально это была, возможно просьба о разрешении («дай ему спокойно посидеть»), которая переосмыслилась в смягченный приказ.

Включение говорящего в число тех, к кому этот приказ обращен, придаёт приказу некоторый элемент желательности и смягчает его.

Действительно, в том случае, когда мы и себя включаем в число лиц, которым отдаём приказ, наш приказ звучит менее резко, чем приказ только ко 2-му лицу. Эта совместность передается местоимением *uns*.

Laß uns das noch einmal wiederholen. – Давайте еще раз это повторим.

Laß uns das gut überlegen. – Давайте хорошенько над этим подумаем.

ж) Пожелание

Иногда глагол *lassen* с инфинитивом выражает пожелание в форме просьбы. В отличие от приказа или предложения с *Laß!* или *Laßt uns!* Просьба, выраженная глаголом *lassen*, обращена только ко 2-му лицу и имеет целью заставить другого человека позволить (разрешить) сделать что-либо. Глагол *lassen* стоит здесь в повелительном наклонении.

В сочетании с инфинитивом глагола *sein* глагол *lassen* передаёт особый вид пожелания:

Lasst uns Freunde sein! – Будем друзьями!

Кроме указанных случаев, глагол *lassen* выступает еще как чисто каузативный глагол, имея при этом семантику «сделать так, чтобы», например, в следующих предложениях:

Michel steht im Brunnen, holt mit der hohlen Hand Wasser aus dem Brunnen und läßt es über ihr Knie laufen. – Михаил стоит в фонтане, зачерпывает свободной рукой воду из фонтана и делает так, чтобы она стекала по её коленям.

Таким образом, употребление глагола *lassen* без инфинитива в современном немецком языке характеризуется тем, что основное значение глагола *lassen* «оставлять» или сохраняется, или наоборот, утрачивается.

2.2. Использование глагола *lassen* без инфинитива

Без инфинитива глагол *lassen* выступает как немодальный глагол. Этот тип использования глагола *lassen* в современном немецком языке включает в себя три большие группы:

а) Использование глагола *lassen* в значении «оставлять, покидать» с объектами.

б) Использование глагола *lassen* в качестве части сложного глагола.

в) Использование глагола *lassen* во фразеологических сочетаниях.

а) *Использование глагола lassen в значении «оставлять»*

В качестве переходного глагола с объектами глагол *lassen* значит «оставлять», «не брать с собой», «покидать».

Den Eltern ist kein Vorwurf zu machen, denn das moderne Leben lässt ihnen eben keine Zeit sich genügend mit ihren Kindern zu beschäftigen. - Родителей нельзя в этом упрекать: современная жизнь не оставляет им времени, чтобы заниматься своими детьми.

Lass bitte noch etwas Kaffee in der Kanne. – Оставь, пожалуйста, немного кофе в чайнике.

Wir lassen unsere Kinder nicht allein in der Wohnung. – Мы не оставляем наших детей одних в квартире.

В значении «оставлять» глагол *lassen* может стоять в повелительном наклонении и выражать приказ. Например:

Eva zuckt zusammen, läßt aber ihre Hand in seiner. – Ева вздрагивает, но оставляет свою руку в его.

Lassen Sie diese Scherze! – шутки в сторону! Оставьте ваши шутки!

Есть ещё другие возможности употребить глагол *lassen* в значении «оставить». Сравним с русским языком. У нас «оставить» значит не

только «забыть / не взять / не убрать», но и «оставить» в значении «прекратить».

Например:

Momo zeigte mit dem Finger auf den grauen Herrn und wollte um Hilfe rufen, aber sie brachte keinen Laut hervor. «Lass das doch!» – sagte der graue Herr. – Момо указывала пальцем на Серого господина, пытаясь позвать на помощь, но не могла произнести ни звука. «Оставь это!» – сказал Серый господин.

Lass das Weinen. – Перестань плакать.

Mensch, lass das, du weißt doch, dass es mich ärgert. – Эй, слушай, прекрати это, ты ведь знаешь, что меня это раздражает.

Глагол *lassen* имеет разные оттенки: иногда *lassen* означает не просто «оставлять», а «оставлять в покое» или «оставлять одного», а также «впускать», «спускать» и т.д.:

Der Oliver und die Tatjana ließen mich nicht in Frieden. – Оливер и Татьяна не оставляли меня в покое.

б) Употребление глагола *lassen* в качестве части сложного глагола.

Чаще всего глагол *lassen* образует сложные глаголы с наречиями.

Таких сложных глаголов очень много.

Например: *zurücklassen, niederlassen, hereinlassen, hineinlassen, nachlassen, herauslassen, hinauslassen, herunterlassen*, а также *loslassen, freilassen* и многие другие.

Ich merkte, dass sie auch mich an das Meerschweinchen nicht heranlassen wollte. – Я поняла, что она и меня не хочет подпустить к морской свинке.

Dann läßt er sie los, dreht sich auf Bauch und liegt, das Gesicht zur Seite gedreht, schweigend da. – Затем он отпускает её, переворачивается на живот и лежит молча, отвернувшись.

Уточнение семантики глагола *lassen* с помощью наречий

необходимо, так как в современном немецком языке развилось много значений глагола *lassen*, которых не было раньше. Наречия внесли в семантику глагола *lassen* большую чёткость и конкретизировали её.

в) *Употребление глагола lassen во фразеологических сочетаниях.*

Во фразеологических оборотах, сочетаниях глагол *lassen* встречается в значении «оставлять», правда иногда и очень изменённом. Здесь значение «оставлять» всегда более или менее стёрто.

Глагол *lassen* семантически так тесно срастается со второй частью оборота, что его значение иногда трудно выделить из этого оборота.

Чёткость значения «оставлять» во фразеологических оборотах может быть различна. В одних случаях глагол *lassen* сохраняет своё самостоятельное значение.

Например: *in Ruhe lassen* – оставлять в покое:

„*Lass mich in Ruhe mit deinem Christkind*», *murmelte ich*. – *Оставь меня в покое с твоим младенцем Христом, – пробормотала я.*

„*Halt's Maul und laß mein Mädchen in Ruhe*“ – *Закрой рот и оставь мою девушку в покое.*

etwas in der Schwebe lassen – оставлять что-либо нерешённым:

j-n aus dem Spiel lassen – оставлять кого-либо в покое, не впутывать во что-либо;

«*Ist es denn nicht viel angenehmer, reich und berühmt zu sein?*»
«*Doch*», *antwortete Gigi mit erstickter Stimme*. «*Na, siehst du! Also – lass uns aus dem Spiel, ja?*» – «*Разве тебе не нравится быть богатым и известным?*» «*Нравится*» – *выдохнул Джиги*. «*Ну, вот видишь! Так что оставь нас в покое, хорошо?*»

am Leben lassen – оставить в живых;

außer Acht lassen – оставить без внимания;

Глагол *lassen* в основном сохраняет своё самостоятельное значение и в ряде других фразеологических сочетаний:

j-n oder sich Zeit lassen – дать время, не торопиться; (*Laßt euch Zeit.*
- Не торопитесь!)

den Dingen freien Lauf lassen – предоставить события своему течению;

j-n nicht aus den Augen lassen – не упускать кого-либо из виду;

j-n zufrieden lassen – оставить кого-либо в покое, не трогать.

В целом ряде фразеологических сочетаний, оборотов с глаголом *lassen* значение «оставлять» более затемнено, и его трудно выделить.

Например:

j-n im Stich lassen – бросать кого-либо на произвол судьбы, оставлять в беде:

Sie fühlten sich alle im Stich gelassen. – Они чувствовали, что их все бросили.

J-n kalt lassen – не трогать, не волновать:

Von j-m die Hand lassen – не иметь дела с кем-нибудь:

В таких фразеологических сочетаниях обе части переосмысляются, создавая новое значение.

Фразеологических сочетаний с глаголом *lassen* в немецком языке очень много.

В немодальном значении глагол *lassen* употребляется в большинстве случаев как часть сложного глагола и, кроме того, как элемент фразеологических сочетаний.

Таким образом, употребление глагола *lassen* без инфинитива в современном немецком языке характеризуется тем, что основное значение глагола *lassen* «оставлять» или сохраняется, или наоборот, утрачивается, как например, во фразеологических оборотах.

2.3. Пассивное значение глагола *lassen*

Глагол *lassen* с местоимением *sich* + инфинитив I имеет пассивное значение с оттенком возможности и соответствует сочетанию *man kann* (можно):

Dieses Material lässt sich gut schneiden. – Этот материал хорошо режется.

Diese Aufgabe lässt sich leicht lösen. – Эту задачу можно легко решить.

Das lässt sich machen. – Это можно сделать.

Das lässt sich nicht machen. – Этого нельзя сделать.

Dieser Text lässt sich leicht übersetzen. – Этот текст легко перевести.

Глагол *sich lassen* употребляется с инфинитивом переходного глагола при пассивном подлежащем, т.е. действие направлено на него, и выражает возможность.

Wasser lässt sich reinigen. – Воду можно очистить. Эта конструкция широко используется в научно-публицистических и технических текстах.

2.4. Возможность глагола *lassen*

Этот глагол занимает особое положение среди модальных глаголов. Он может выступать как в роли модального, так и в роли полнозначного глагола.

Как модальный глагол он имеет следующие значения:

1) Глагол выражает разрешение, допущение.

Ich lasse mich nicht fangen.

Меня не поймают. (Имеется в виду «я не допущу, чтобы меня поймали»)

2) Глагол может так же обозначать приказ, просьбу, предложение.

Lassen sie uns die Hoffnung nicht verlieren!

Не дайте нам потерять надежду!

3) Глагол может выражать возможность или разрешение (со значением пассивного залога).

Как полнозначный глагол, *lassen* имеет значение «покидать, оставлять».

Wo hast du den Vater gelassen?

Где ты оставил отца?

Lass mich bitte!

Оставь меня, пожалуйста.

В качестве полнозначного глагола *lassen* входит в состав фразеологизмов и устойчивых выражений. Таких как: *am Leben lassen* (оставить в живых, *im Stich lassen* (бросить на произвол судьбы), *in Ruhe lassen* (оставить в покое) и многих других.

2.5. Семантика и ударение глагола lassen

Как и остальные модальные глаголы глагол *lassen* обычно стоит под слабым, грамматическим ударением. Под логическим ударением он стоит в 2-х случаях:

1. Когда в предложении подчёркивается модальное значение, например, в усиленной просьбе:

‘‘Laß mich ,doch zur ‘‘Tante ,gehen!

Ach, 'laß mich ,doch in 'Ruhe!

2. Когда имеется противопоставление:

Du ,sagst, sie ,wollen nich ''kommen, so ''laß sie ,kommen! (= So heiße sie kommen)

Грамматическое слабое ударение стоит на глаголе *lassen* во всех других случаях, в основном, когда глагол *lassen* стоит в грамматизованных значениях:

Ein ''leichtes ''Brummen ,ließ sich 'hören.

,Laß mir den 'besten 'Becher ''Weins in 'puren ''Golde ,reichen!

Глагол *lassen* выражает большую группу модальных и немодальных значений. В качестве модального глагол *lassen* выражает: побуждение к действию в виде приказа, просьбы или пожелания, возможность совершения действия, сообщение о побуждении или о желании, а также сомнение, переходящее в отрицание, или отрицание, выраженное в форме сомнения. Почти все эти значения лишь отчасти сохранили связь с основным лексическим значением глагола *lassen* и подверглись грамматизации, т.е. стали выполнять служебные функции.

Как немодальный глагол глагол *lassen* чаще всего встречается без инфинитива. Основное значение глагола *lassen* – «оставлять». Семантически оно связано со значением бессилия и бездействия. Это же значение бездействия легло в основу значения «разрешать» и «допускать» у глагола *lassen* + инфинитив.

Глагол *lassen* без инфинитива употребляется в трёх случаях: в значении «оставлять», «покидать» с объектами, как часть сложного глагола, и как составной элемент фразеологического сочетания.

Глагол *lassen* с инфинитивом другого глагола выражает разрешение или допущение. В определённых условиях это значение глагола *lassen* становится переходным и постепенно начинает служить для передачи побуждения. Немодальное значение переходности и модальное значение побуждения являются тем основным стержнем, от

которого отходят все остальные значения глагола *lassen* + инфинитив.

В отношении ударения для глагола *lassen* характерна та же закономерность, что и для других модальных глаголов: под логическим ударением глагол *lassen* стоит в тех случаях, когда особенно подчеркивается его значение, во всех остальных случаях глагол *lassen* стоит под слабым, грамматическим ударением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глагол *lassen* широко употребляется как в устной, так и в письменной речи. Глагол *lassen* очень многогранный глагол, он имеет множество разных функций и может употребляться в различных конструкциях. К сожалению, не все его функции реализуются, теми, кто начинает изучать немецкий язык. Трудности связаны с отсутствием в русском языке его прямого соответствия.

Значения, свойственные глаголу *lassen* в большинстве его функций, передаются в русском языке другими средствами, характерными именно для его строя. Например, значение возможности передаётся модальными наречиями «можно», «нельзя», значение пожелания – частицей «пусть», значение сомнения – союзом «якобы» или глаголами «навязывать», «заставлять» и др.

Таким образом, глагол *lassen*, подобно другим модальным глаголам, имеет свои специфические черты, характерные для этой грамматизованной группы немецких глаголов. Большое число этих модальных значений привело к тому, что каждый из них передаёт какой-либо тончайший оттенок модального значения, никогда не подменяя собой другие средства выражения модальности, но иногда сближаясь с ними.

По итогам проведённой работы можно сделать следующие выводы: цель исследования достигнута, то есть был проведён анализ глагола *lassen* и его перевода в следующих произведениях: «Bitterschokolade», «Die Ilse ist weg», «Momo».

Также были решены следующие задачи данного исследования:

- 1) Осуществлена классификация значений глагола *lassen*;

2) Проанализирована возможность глагола *lassen* передавать различные оттенки и нюансы действий, выражающих желание, возможность, сомнение, разрешение;

3) Рассмотрены все случаи употребления глагола *lassen* в анализируемой литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – М., 1955. – 392 с.
2. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. – Л., 1973. – 366 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – 403с.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 262 с.
5. Бондарко А.В. Системные и коммуникативные аспекты анализа грамматических единств // Проблемы функциональной грамматики. – СПб: Наука, 2000. – 347 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947. –784 с.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М., 1998. – 768 с.
8. Гиланова Н.Е. Система лексических значений и структурные функции модальных глаголов в современном немецком языке (на материале глагола *mögen*). Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата филолог, наук. – М, 1976. – 24 с.
9. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля немецкого языка. – М: «Просвещение», 1969. – 184 с.
10. Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции // Вопросы грамматического строя. – М., АН СССР, 1965. – С. 322-348.
11. Жирмунский В.М. История немецкого языка. – М., 1976. – 300 с.
12. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. – М., 1957. – 420 с.
13. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского

языка. – М.: Наука, 1973. – 352 с.

14. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы и частицы в немецком языке. – М.: Учпедгиз, 1958 – 187 с.

15. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л., «Наука», 1978. – 387 с.

16. Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности. – Воронеж, 1991. – 196 с.

17. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981 – 183 с.

18. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. Учебное пособие. – Москва, Просвещение, 1986. – 336 стр.

19. Bech G. Grundzüge der semantischen Entwicklungsgeschichte der hochdeutschen Modalverba. – Kopenhagen, 1951.

20. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. – Düsseldorf, 1972. – 939 S.

21. Brünner G., Redder A. Studien zur Verwendung der Modalverben. – Tübingen: Narr, 1983. – 273 S.

22. Brünner G. Methoden und Forschungsergebnisse der funktionalen Pragmatik. – Opladen, 1994. – 309 S.

23. Buscha J. Modalverben: zur Theorie und Praxis des Deutschunterrichts für Ausländer. – Leipzig: Enzyklopädie, 1971. – 64 S.

24. Buscha J. Die Modalverben im System der infiniten Verbformen. – Leipzig. 1973. – 64 S.

25. Buscha J. Zur Semantik der Modalverben // DaF. – 1984. – Nr. 4. – S. 212-217.

26. Ehlich K., Rehbein J. Einige Interrelationen von Modalverben // Linguistische Pragmatik. – Frankfurt am Main: Athenäum, 1972. – S. 318-340.

27. Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik. – Stuttgart: Metzler Verlag, 1994. – 581 S.

28. Engel U. Verbalphrase und Verbvalenz. – Heidelberg: Groos,

1983. – 255 S.

29. Engel U. Deutsche Grammatik. – Heidelberg: Verlag, 1991. – 883 S.

30. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. – Berlin: Schmidt, 1994. – 316 S.

31. Engelen B. Untersuchungen zu Satzbauplan und Wortfeld in der geschriebenen deutschen Sprache der Gegenwart. Bd. 1. – München Hueber, 1975. – 243 S.

32. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. – Leipzig, 1983. – 743S.

33. Heringer HJ. Theorie der deutschen Syntax. – München, 1970. – 273 S.

34. Öhlschläger G. Zur Syntax und Semantik der Modalverben des Deutschen. –Tübingen, 1989. – 270 S.

35. Wunderlich D. Zur Konversationalität von Sprechhandlungen // Linguistische Pragmatik, 1972. – S. 11 – 58.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

36. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.

37. Большой энциклопедический словарь. – М: Научное изд-во „Большая Российская энциклопедия», 1997. – 1434 с.

38. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4. Duden Verlag. – Mannheim, 1995. – 864 S.

39. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag, Gütersloh / München, 1991. – 1493 S.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

40. Ende M. Momo. Thienemann. – Verlag: Stuttgart. –1973. – 57 S.
41. Nöstlinger Christine. Die Ilse ist weg. – Verlag: Langenscheidt bei Klett. –1991. –103 S.
42. Pressler Mirjam. Bitterschokolade. – Beltz Verlag, Weinheim und Basel, 1980, 1986. – 158 S.